
Владимир Киселёв
Южные горы
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Владимир Киселёв
Южные горы

https://litres.ru/74638183
SelfPub; 2026

Аннотация

В память обо всех ребятах, служившим в Афгане. Обо всех - кто вернулся домой и кто остался навеки там!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Южные горы

Глава 1

Ночь уступала место новому дню. По сиреневому небосклону неспешно плыли коралловые облака. В этот час свет далеких гор был слаб и неровен. Но с каждой минутой сияющие вершины загорались ярче. А с первыми лучами солнца весь Гиндукуш засверкал, как огромный алмаз.

В долине еще лежал сумрак, но налетевший внезапно ветер разметал тишину ночи. Он с воем набросился на косматый тополь, добавил звон стального флагштока и трепетанье полотнищ палаток. Поднял столб дорожной пыли и унесся с ней, в долину, где скоро стих — будто выбился из сил после этой какофонии.

Затем в утренний хор вступили птицы. А когда верхушка минарета окрасилась в розовый цвет, старый муэдзин затянул в трескучий громкоговоритель свой азан.

Всевышний дарил всему живому еще один прекрасный день.

Сашка лежал, цепенея от ужаса: темный силуэт спускался в землянку, где они спали. Нужно было что-то делать, спасаться, но руки и ноги, словно ватные, не слушались. Не получалось и закричать. Горло сдавил ком, и вместо крика вырылся не то сип, не то стон. Он понимал: если вот сейчас не чухнуться, духи вырежут всех!

Превозмогая сопротивление, будто выползая из трясины, он всё-таки закричал, и голос с каждой секундой набирал силу. Теперь Саня выводил уверенное горловое «а-а-а-а!». На душе полегчало.

— Заткнись ты, Сань!.. Ну, вот… Опять всех разбудил, — тряс его за плечо приятель и сосед по кровати Андрей.

Саня умолк. Он лежал с широко открытыми глазами, в которых еще звенел ужас ночного кошмара. Саша разглядел душмана –

темное лицо и холодная улыбочка.. Жуть!..

Всё.. - он выдохнул. Вот кровать и это госпиталь, а не Руха. Напротив сидел Андрей в офицерском кителе и улыбался.

— Фу ты… Блин, — выдохнул Саня. — Еще немного — и меня бы дух заколбасил. Андрюх, ты меня спас, можно сказать.

— Значит, ты мой должник. Не забудь.

Уже много ночей Сашке снился один и тот же сон: душманы крадутся к их расположению. Каждый раз он просыпался в холодному поту. Трава не помогала.

Саня снова уснул, уже без снов, и проснулся перед самым завтраком. Настроение было превосходное. Классно, что в госпитале нет подъема! Чувствуешь себя свободным, будто на гражданке.

Солнечный свет, проникая через окна палатки, наполнял ее до краев. Яркий, свежий, как в летние каникулы!

Когда его с малярией привезли сюда и разместили в большой армейской палатке, Сашка был очень рад. Лето, палатка продувается. Сюда ни врачи, ни офицеры почти не заглядывали. Три раза в день после еды давали «Трихопол» — вот и вся нагрузка.

Но, как известно, хорошо долго не бывает. Военврач, невысокий капитан, объявил, что держать его здесь дольше двадцати одного дня не имеет права. Баста. Сегодня за ним приедет машина из полка. Уезжать не хотелось.

— Не грусти, Шура. За тобой, может, только к вечеру приедут. Пойдем дунем — я у каптерщика достал.

Андрей был шустрым малым. Никогда не унывал и ни на что не жаловался. Он всё обо всех знал, сыпал анекдотами и, рассказывая их медсестрам, сам громче всех смеялся, обнимая сестричек за талии.

По вечерам Андрей основательно готовился «гусарить»: долго чистил зубы, улыбаясь зеркалу. Затем орошал одеколоном первые робкие залысины и, надев офицерский китель, отправлялся в дукан за коробкой конфет. Появлялся только под утро и обязательно рассказывал о своих похождениях. Все слушали с интересом и, конечно, завидовали.

— Вчера ходил к поварихе из 345-го. Знойная женщина! Всё жениться предлагает..

—Так женись, — улыбнулся Сашка. — Она, наверное, пирожки классные печет.

—Сань, она сюда мужика найти приехала. Дембель скоро, а подходящего нет.

- Что так? Не нравится никому? - Да, говорит, нравится. Также, как и ее суп с фрикадельками. Пробуют супчик, хвалят, но в другой раз борщ берут. Сама не понимает, что с ней не так. Давай я тебя на ней женю!

—А ты как же без такой знойной?

—А я… А я буду к тебе в гости приходить. С этим агрегатом ты один не справишься! — заржал Андрей.

Зубы у него хорошие, — мелькнуло у Сашки. Ровные и белые. Правда, крупные. Поэтому, когда смеется, напоминает жеребца. Чего это мне дались его зубы ? Видно, торкнуло уже. Да, неплохая у каптерщика дрянь.

Машина из полка приехала после обеда. Это был 66-й «газон» с открытым верхом. Сашку и документы о выписке передали усатому прапорщику, который заезжал в Баграм за краской. Саня стрельнул у него сигарету «Ростов-на-Дону» и прыгнул в кузов. Машина, громко скрипнув коробкой передач, покатила по пыльной дороге. Он в последний раз окинул взглядом госпитальные палатки, закрытые ворота КПП, и ему стало чуть жаль, что так быстро закончился его лечебный отпуск.

Сашкин полк стоял в Рухе. Еще недавно это был большой кишлак на Панджшере. Но год назад, после армейской операции, его, уже пустой, заняли наши бойцы. Саниному взводу под казарму отвели бывшую овчарню. И сколько они ни выскребали брошенное стойло — запах овечьего дерьма никуда не уходил. Избавиться от этой вони оказалось сложнее, чем к ней привыкнуть.

У «кабулки» они остановились. Прапорщик заглянул в кузов и сказал, что едем до Джабаля, а там подождем колонну на Руху. Сашка кивнул. Ехать туда одним, без сопровождения, было бы самоубийством.

Весь Панджшер от Джабаля до пакистанской границы — огромный горный массив на северо-востоке Афганистана — контролировал Ахмад-Шах Масуд. Говорили, мужик он строгий, но справедливый и гостеприимный. Сашка слышал

байку, что какой-то наш крупный чин был с Ахмад-Шахом дружен и ездил к нему в гости. Панджшер тогда нами еще не был занят, и наша БМП подвозила гостя к Джабалю, а там его уже ждала БМП духов. Сутки приятели отдыхали, а потом разъезжались на два-три месяца, до следующей встречи, где снова «драли друг другу задницу». Сашка мало верил байкам, но эта история казалась ему правдоподобной.

Тем временем 66-й выехал на «кабулку». Перегазовывая и фырча, он догнал небольшую колонну нашей бронетехники и встроился в хвост. Саня зевнул. Справа и слева потянулись опаленные солнцем кишлаки.

В центре Чарикара машины остановились. Место было торговое, и несколько офицеров пошли размять ноги. Сашкин прапор — тоже. Афган — дерьмо полное, — подумал Сашка, но всё равно «заграница». И купить тут можно то, чего в Союзе не увидишь.

Колонну окружили ребятишки и зеваки-афганцы. Предлагали палочки гашиша, игральные карты или жвачку.

— Эй, — окликнула водителя чумазая девчонка лет шести-семи. — Сахар есть? Масло есть? Как дела? За...бись?

—За...бись. Иди отсюда, — лениво буркнул он. — Ишь

ты… Прямо цыганята.

Сашка подозвал ребятишек:

—Бача, чарз аст?

—Аст, аст! — наперебой закричали пацаны и бросились к машине. Каждый норовил первым продать свой товар. Великое дело — конкуренция: Санька неспеша выбрал три самые длинные палочки. Сунул продавцам шестьдесят афганий и собрался устроиться в кузове поудобнее. Но пацанята не отставали, предлагали купить еще, спрашивали, что есть у него? У Сашки не было ничего, и детвора, потеряв к нему интерес, побежала к другим машинам.

Народ возвращался из дуканов. Вернулся и прапорщик, нежно прижимая к груди коробку, на которой красовался кассетник «Sony». Он улыбался.

— Дочке пятнадцать лет… День рождения через месяц. Вот, хочу с земляком ей подарок отправить, — сказал он водителю.

Колонна вновь тронулась. Санька через заднее стекло видел, как прапорщик о чем-то оживленно рассказывал водиле и улыбался. Наверное, о дочке чешет, — подумал он. Водитель — белокурый, коротко стриженый боец — в ответ молча кивал, не отрывая глаз от дороги и едущего впереди БТРа с ничего не говорящим номером «617».

Внимание Сашки привлек стоящий на обочине старик-афганец, высушенный жарой и годами. Опираясь на

клюку, он провожал пустыми, как у слепца, глазами военную колонну. Рядом с ним металась и лаяла собака, напоминающая боксера, только крупнее и с обрезанными почти под корень ушами. Интересно, кого она ненавидит больше — лязгающие машины или людей на них? — подумал Сашка.

Старик Ахмед до прихода шурави батрачил на важного государственного чиновника. У хозяина был дом в Кабуле и здесь, в долине Чарикар, — усадьба с бассейном и большим садом. В загородном доме семья проводила почти полгода. Уезжали зимовать лишь в октябре, после того как Ахмед собирал для них весь виноград, до последней кисти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.